

Аксарин В. В. Девиантное поведение жителей в городах Западной Сибири в начале XX века / В. В. Аксарин // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 355—370. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-355-370.

Aksarin, V. V. (2020). Deviant Behavior of Residents in Cities of Western Siberia at the Beginning of Twentieth Century. *Nauchnyi dialog*, 6: 355-370. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-355-370. (In Russ.).



УДК 316.624(571.12)“1900/1914”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-355-370

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© Аксарин Вячеслав Валериевич (2020), orcid.org/0000-0003-3461-8258, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела гуманитарных исследований, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия), aksarin_80@mail.ru.

Статья посвящена вопросам отклоняющегося от норм общежития поведения жителей Тобольской губернии в начале XX века. Рассматриваются основные виды девиаций — преступления, алкоголизм, суицид. Ненормированное поведение в среде горожан изучено с помощью данных статистики, архивных источников, материалов региональной прессы. Основным источником послужили тексты Обзоров Тобольской губернии за 1900—1914 годы, составленных и изданных Тобольским губернским статистическим комитетом. Представленный статистический материал отражает динамику девиаций, позволяет выявить их причины и последствия. В статье дан обзор работ современных исследователей, занимавшихся проблемой девиантного поведения, а также проанализирован ряд видов отклоняющегося поведения жителей Тобольской губернии. Выявлено, что, как правило, причинами девиаций служили социально-экономическая и бытовая неустроенность населения, неурожай и стихийные бедствия, наличие большого числа маргинального элемента в регионе, низкий уровень социально-культурных запросов населения и алкоголизация. Автор приходит к выводу, что описанные девиации часто встречались в городской среде и были широко распространены, но, несмотря на их неприятие и порицание обществом, предпринимаемых для их устранения мер было явно недостаточно для их искоренения.

Ключевые слова: девиации; досуг; преступность; пьянство; самоубийство; Тобольская губерния.

1. Состояние проблемы исследования

В настоящее время изучению девиантного поведения граждан в России начала XX века уделяется большое внимание. Пороки современного российского общества вызывают непреходящий интерес как у узких специалистов, так и у исследователей различных направлений. В силу широты социальных девиаций, их разнообразия и последствий, наносимых обществу, изучением

отклонений в поведении людей занимаются криминология, психопатология, социология, психология, педагогика. В переходные исторические периоды такие социальные маркеры, как преступность, убийства, суицид, пьянство обостряются и служат своеобразным показателем социального здоровья общества. Под девиантным нами понимается поведение, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям [Глинский, 2004, с. 9]. Многие современные социальные девиации имеют давнюю историю, в частности, их проявления имели место в начале прошлого столетия. В настоящей статье мы рассматриваем исторический опыт отдельных девиаций в Тобольской губернии в начале XX века, причины их возникновения и последствия нуждаются в научном, теоретическом осмыслении и обобщении. Социальная актуальность рассматриваемых региональных проблем в их историческом контексте расширит представления о причинах, влиявших на отклонения в поведении горожан, и об их последствиях.

Современные исследователи, избавленные от влияния строгой идеологии советского периода, с новых методологических позиций обращаются к истории повседневной жизни различных сословий и социальных групп, заостряя внимание в том числе на девиантном поведении [Банникова, 2014; Гаврилова, 2002; Давыдов, 2004; Доронина, 2006; Ермолов, 2010; Лобанова, 2013; Полякова, 2010; Пушкарев, Любичанковский, 2014; Севостьянова, 1998; Синова, 2014а; Татарникова, 2019; Федькин, 2015; Шаламова, 2010; Шевченко, 2015].

Интерес научного сообщества к отдельным формам девиаций городского населения на рубеже XIX — начала XX веков не ослабевает, о чем свидетельствуют многочисленные статьи и работы общероссийского и регионального масштаба [Андреев и др., 2011; Безгин, 2013; Бурлуцкая и др., 2016; Быкова, 2006; Демчук, 2012; Жеребчиков, 2015; Маслова, 2014; Николаев, 2007; Панишев, 2009; Панишев, 2017; Синова, 2014б; Трошина, 2011; Шаламова, 2009].

«Обзоры Тобольской губернии», издаваемые Тобольским губернским статистическим комитетом [Обзоры ..., 1901—1916], содержат ценные сведения о числе преступлений, случаях суицида и смертности от алкогольной интоксикации. Приведенные в них количественные данные за 1900—1914 годы как «социальные маркеры» свидетельствуют об уровне девиаций в среде населения Тобольской губернии.

Краткий анализ литературы и источников свидетельствует об актуальности и разноплановости проблемы исследования, о различных подходах и методах, применяемых авторами.

Сравнительно-исторический, историко-системный, статистический и количественный методы определили цель исследования — изучение основных форм девиантного поведения городского населения на примере Тобольской губернии в начале XX века, выявление его причин и последствий.

2. Девиантное поведение горожан Тобольской губернии в начале XX века

Тобольская губерния в начале XX века являлась первой по величине территорией среди губерний и областей Европейской России, но оставалась провинциальной по своей сути. Ее население к 1900 году составляло 1 545 181 чел., к январю 1901 года оно возросло до 1 578 558 чел., из них в городах проживало 90 767 чел. (47 191 мужчина и 43 576 женщин), или 5,8 % от общего населения губернии. Среди городов по численности населения лидировали Тюмень (29651 чел.), Тобольск (21401 чел.), Курган (10781 чел.), Ишим (7874 чел.), Тара (7712 чел.) [Обзор ..., 1901, с. 11—12]. Спустя четырнадцать лет население губернии возросло до 2 103 294 чел., из них горожане составляли 142 957 чел. (75 943 мужчины и 67 014 женщин), или 6,8 % от общего числа населения [Обзор, 1916, с. 9]. Крупными городами оставались Тюмень (44 931 чел.), Курган (37 822 чел.), Тобольск (23 732 чел.), Ишим (15 804 чел.), и Тара (11 825 чел.) [Обзор ..., 1916, с. 9—10].

Рост численности городского населения сопровождался снижением уровня нравственного поведения. По мнению авторов «Обзоров Тобольской губернии», «“нравственность” и “безнравственность” — понятия условны и “подвести под них какое-либо деяние, зависит от взгляда каждого данного индивидуума на это деяние, а потому <...> нельзя поставить положительного критерия для ее оценки”» [Обзор ..., 1913, с. 24]. Во многом о нравственном состоянии общества судили по нарушениям условий социальной жизни, караемым законом.

В начале XX века число различных преступлений, совершенных в губернии, возросло с 3508 в 1900 году до 4504 в 1914 году (табл. 1), а в целом за указанный период их насчитывалось 60 775, по ним было осуждено 14 745 чел. (13 665 мужчин, 1080 женщин). Пик преступлений пришелся на 1911 год, что объяснялось увеличением численности населения губернии на 3,2 % и неурожаем, вызванным холодной зимой и засушливым летом, а следовательно, тяжелыми бытовыми, хозяйственно-экономическими условиями жизни населения [Там же, с. 19]. Среди осужденных преобладали мужчины, выходцы из крестьян в возрасте от 21 до 40 лет.

Большую часть преступлений составляли покушения на жизнь, здоровье и честь частных лиц; к ним относились грабежи, убийства, изби-

Таблица 1

Число преступлений, самоубийств и смертей, связанных
с пьянством населения Тобольской губернии с 1900—1914 годы*

Год	Число преступле- ний	Число осужденных		Число самоубийств			Скончалось от пьянства		
		муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	Жен.
1900	3508	595	79	62	50	12	113	99	14
1901	3926	621	65	51	46	5	86	74	12
1902	3568	588	47	44	36	8	64	58	6
1903	3511	650	63	—	—	—	—	—	—
1904	3143	588	49	44	33	11	60	44	16
1905	3277	612	58	43	30	13	79	71	8
1906	4060	434	46	68	53	15	82	76	6
1907	4150	581	53	50	42	8	103	92	11
1908	4130	778	76	68	57	11	96	94	2
1909	1244	1757	123	88	76	12	96	92	4
1910	5492	841	45	93	82	11	117	107	10
1911	6046	942	66	79	62	17	85	73	12
1912	4650	1266	86	86	74	12	125	115	10
1913	5566	1803	98	96	76	20	140	122	18
1914	4504	1609	126	76	51	25	86	77	9
Итого	60775	13665	1080	948	768	180	1332	1194	138

* Источник: Извлечено и подсчитано нами по «Обзоры Тобольской губернии» за 1900—1914 гг. [Обзор ..., 1901; Обзор ..., 1902 и др.]. — В. А.

ения, на втором месте по совершенным преступлениям стояли кражи. Отмечались кражи денег и ценностей, домашнего скота, утвари. Треть составляли преступления против семейных прав. К ним относили злоупотребления родительской властью, преступления против несовершеннолетних, нарушение правил вступления в брак и преступления детей против родителей. К примеру, в таблице 2 приведена статистика основных зарегистрированных преступлений в Тобольской губернии за 1910, 1911 и 1914 годы.

На совершение преступлений толкали социальная неустроенность, бедность, бытовые неурядицы, а порой разгульный образ жизни. Незрелость социально-культурных запросов населения, отсутствие организованного досуга также служили факторами, влияющими на поведение человека. Наличие в Тобольской губернии 22 мест заключения, в том числе двух каторжных тюрем, обуславливало нахождение здесь огромного количества

Таблица 2

**Количество зарегистрированных преступлений
в Тобольской губернии в 1910, 1911, 1914 годах***

Основные виды преступлений	Год		
	1910	1911	1914
Против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц	1947	2106	1792
Против собственности частных лиц	1806	2160	1494
Против прав семейных	471	489	287
Против порядка управления	436	191	138
Служебных (государственных и общественных)	362	382	239
Против доходов и имущества казны	203	408	279
Против веры (ереси, раскол и прочее)	153	216	189
Против общественного благоустройства	37	45	27
По государственным преступлениям	77	49	56

* Источник: Извлечено и подсчитано нами по «Обзоры Тобольской губернии» за 1900—1914 гг. [Обзор ..., 1911; Обзор ..., 1913; Обзор ..., 1916]. — В. А.

маргинального элемента, уголовных ссыльных, преступников, что в свою очередь также служило причиной роста криминала и хулиганства.

Полицейское правление фиксировало в своих журналах убийства в пьяных драках, на бытовой почве, с целью грабежа и убийства по неосторожности. Тобольская газета «Сибирский листок» периодически рассказывала о преступных деяниях, совершаемых в губернии: «В селе Абатском 6 января была похищена днем пара пимов; вечером “по пьяному делу” в одном из притонов была драка и избит случайно приехавший на ярмарку урядник; 7 января у крестьянина Калугина ночью сбили два замка и увели трех лошадей, затем забрались к доктору Морголину и увели лошадь с экипажем; в эту же ночь воры забрались в дом к крестьянину и в отсутствие хозяев украли 7 руб. денег» [Сибирский ..., 1914, с. 1].

Одной из причин высокого уровня преступности являлось чрезмерное употребление алкогольных напитков. В городах широкое распространение получили питейные заведения, которые посещали «с горя и на радостях». Только за один месяц выдающимися «пьяными событиями» в периодической печати отличилось село Андреевское Тюкалинского уезда. В заметке «Деревенское пьянство» отмечалось: «Временно проживающий крестьянин С. часто пьянствовал, 5 декабря пьяный с женой он поехал кататься. Приехав к себе во двор, вынул из сапога нож и всадил жене в грудь. Через два часа жена скончалась. Молодой крестьянин вследствие постоянного пьянства забросил хозяйство, жена, взятая из зажиточного дома, всячески

уговаривала его перестать пить. Видя, что муж неисправен, она 10 декабря вынула у него из кармана полбутылки водки, выпила ее и удавилась; 17 декабря пьянствовали два крестьянина, кончилось тем, что один другому отрезал нос; 25 декабря пьяная компания передралась, одного мужика убили» [Там же, с. 3]. Очень сильно потребление спиртных напитков увеличивалось в неурожайные годы.

В 1902 году в губернии действовало 9 винокуренных заводов, производивших 813 952,3 ведра спирта. Средняя розничная цена вина колебалась от 5 руб. 50 коп. до 10 руб. за продажу от 1/4 до трех ведер. Действовала 971 точка розничной продажи вина. С введением винной монополии в губернии открылись пять казенных винных складов и 429 винных лавок, где ко второму полугодию 1902 года находилось 420 598,45 ведра спирта и вина. Только за вторую половину 1902 года реализация составила 346 434,4 ведра. Согласно статистике, самым пьющим городом была Тюмень (15 557,4 ведра), а среди уездов Тарский (82 192,3 ведра). В целом по общему потреблению спиртного в губернии на первом месте были город Тара и Тарский уезд, на них приходилось 87 370,2 ведер вина [Обзор ..., 1903, с. 23]. В 1905 году в губернии действовало пять казенных винных складов, 426 казенных винных лавок, 14 частных складов пива, 8 трактирных заведений, 37 рейнских винных погребов и лавок, 102 пивные лавки, 42 буфета. Торговые точки продали 1 021 810,5 ведер крепкого вина, больше чем в 1904 году на 24,5 % [Обзор ..., 1906, с. 18]. Как видим, потребление спиртного населением губернии увеличивалось с каждым годом, что не могло не вызывать опасения со стороны общественности.

В 1912 году в губернии действовало пять казенных винных складов в Тобольске, Ишиме, Кургане, Таре и Тюмени и 389 казенных лавок, 37 из которых находились в городах. Стоимость ведра водки составляла 9 руб. 40 коп. За год населению было реализовано 1 004 855 ведер водки (156 616 — в городах, 848 239 — в селениях), что было больше показателей 1911 года на 7,7 % [Обзор ..., 1913, с. 15]. В 1913 году винные лавки в губернии продали 1 126 304 ведра водки (189 696 — в городах, 936 608 — в селениях) на 10 587 257 руб. 60 коп. Показатели по сравнению с 1912 годом увеличились на 12,1 % [Обзор ..., 1915, с. 18]. Несмотря на сокращение мест реализации алкоголя, в губернии произошло увеличение потребления спиртного населением, что вызвало обеспокоенность авторов «Обзоров Тобольской губернии». На страницах издания начинают публиковать краткие аналитические обзоры, касающиеся алкоголизации. Так, в Обзоре за 1913 год приводятся сведения о том, что на каждого жителя губернии, включая мужчин, женщин и детей, пришлось по 0,54 ведра водки,

где горожанин потреблял 1,33, а сельский житель 0,48 ведра. В среднем на приобретение «зеленого змия» каждый житель губернии затрачивал 5 руб. 7 коп. Однако при разделении затрат горожан и сельских жителей на приобретение спиртного цифры менялись: в среднем первый тратил 12 руб. 53 коп., а второй 4 руб. 51 коп. Такое положение объяснялось авторами различными условиями жизни и труда в городе и деревне. Занятый сельским хозяйством житель большую часть времени проводил в поле, поэтому употреблял спиртное только по праздникам, а свободный горожанин, имея массу свободного времени, чаще подвергал себя соблазну выпить. Авторы вычислили среднее количество потребляемого на душу населения вина за год в каждой местности. Самыми пьющими признавались города Березов — 4,50 ведра (42 руб. 30 коп.), Сургут — 3,79 ведра (35 руб. 62 коп.), Туринск — 3,50 ведра (32 руб. 90 коп.), Ялуторовск — 2,51 ведра (23 руб. 59 коп.), Тюкалинск — 1,68 ведра (15 руб. 79 коп.), Ишим — 1,46 ведра (13 руб. 73 коп.), Тобольск — 1,40 ведра (13 руб. 16 коп.), Тюмень — 1,32 ведра (12 руб. 41 коп.). Среди уездов первыми были Березовский — 0,96 ведра (9 руб. 3 коп.), Тюкалинский — 0,49 ведра (6 руб. 11 коп.) и Ишимский — 0,51 ведра (4 руб. 79 коп.). Исходя из представленных данных, авторы пришли к выводу о том, что лидирующие позиции по потреблению спиртных напитков занимали города Березов, Сургут и Туринск, что было связано с сезонностью занятости населения, отсутствием фабрично-заводского производства и разумных «культурных» развлечений. По мере продвижения к южным районам губернии порог потребления спиртного снижался [Там же, с. 19].

Последствия алкоголизации населения губернии вели к высокой смертности от «зеленого змия». Статистика смертности от пьянства показывает, что в среднем в начале XX века ее цифра не превышала 100 случаев в год (табл. 1), а смертность горожан от алкогольной интоксикации, по сравнению со смертностью в округах (уездах), была ниже в четыре раза (табл. 3). С 1900 по 1914 годы, по неполным данным статистики, в губернии число умерших от пьянства составило 1332 человека, среди которых превалировало мужское население (табл. 1). Как видим, проблема сельского пьянства стояла острее, чем вопрос о пьянстве городского населения, в то же время нужно учитывать, что данные статистики не могли отразить всех масштабов злоупотребления алкогольными напитками.

Местная периодическая печать на своих страницах не раз привлекала внимание к проблеме пьянства и его последствиям, а также к борьбе с ним. Так, в рубрике «Внутренние известия» в январе 1914 года был опубликован сюжет, посвященный селу Демьянскому Тобольского уезда, где еще в июле

1913 года местным волостным правлением был вынесен постановлением о закрытии винной лавки и рейнского погреба. Спустя полгода винная лавка исправно торговала: «Там с треском взлетали пробки и с журчанием переливалась через горлышко за ворот водка. Пьяные разбредались с пением и пляской, а буйные искали удовольствия побольше» [Сибирский ..., 1914, с. 2]. Чтобы хоть как-то отрезвить крестьян, в селе в 1911 году создали церковное общество трезвости, которое состояло из 18 человек. Однако, по сообщению газеты, «члены-трезвенники начали понемногу выпивать. Сначала пили потихоньку из-за угла, потом во всю, не стесняясь, что были трезвенниками» [Там же]. Борьба с пьянством на местах приобретала все больший размах. Чаще стали приходить сообщения такого рода: «Елизаровским сельским сходом было возбуждено ходатайство о закрытии в селе казенной винной лавки» [Там же, с. 3]. Корреспонденты рассказывали о повсеместном пьянстве, упадке хозяйства, вовлечении в пьянство детей и подростков, желали успеха крестьянам в противодействии пьянству [Там же].

Анализ приведенных выше данных по числу зарегистрированных смертей от пьянства показал, что, несмотря на сезонность и занятость сельского населения, статистика смертности была в разы выше в сельской местности, чем в городской, а количество точек реализации спиртного в селе, несмотря на запретительные акции со стороны местных жителей, превалировало над количеством питейных заведений в городах.

Другой распространенной формой девиации было самоубийство. Неполная статистика за 1900—1914 годы свидетельствует о том, что за это время в губернии было 948 случаев суицида. В среднем ежегодно фиксировалось менее 70 самоубийств, большинство из которых совершалось сельским мужским населением (табл. 1, табл. 3). Больше число неестественных смертей пришлось на 1910—1914 годы. Чаще совершали суицид (повешение, кровопускание или отравление) мужчины в приступе алкогольного опьянения. Периодическая печать регулярно размещала на своих страницах сообщения подобного характера: «На днях в городской бане покончил с собой, приняв стрехнину, Пашкеев, служащий тюменского купца Трофимова» [Там же]. Причинами суицида служили хронический алкоголизм, финансовые растраты и хищения, банкротство или разорение, безответная любовь, тяжелые или заразные заболевания.

Сравнивая приведенные количественные данные с общим уровнем насильственных и случайных смертей в губернии в 1900 году (1087 чел.), отметим, что на них приходилось 16 и 11,5 % в 1914 году (1409 чел.) соответственно и менее одного процента от общего уровня смертности на-

Таблица 3

Число самоубийств и смертей от пьянства среди населения городов и округов Тобольской губернии с 1900—1914 годы*

Год	Число самоубийств					Скончалось от пьянства				
	всего	В городах		В уездах		Всего	в городах		В уездах	
		муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.
1900	62	5	2	45	10	113	21	4	78	10
1901	51	11	-	35	5	86	11	2	63	10
1902	44	6	3	30	5	64	9	1	49	5
1904	44	7	4	26	7	60	7	3	37	13
1905	43	7	3	23	10	79	11	2	60	6
1906	68	12	4	41	11	82	14	—	62	6
1907	50	11	1	31	7	103	17	1	75	10
1908	68	22	1	35	10	96	17	—	77	2
1909	88	18	4	58	8	96	12	—	80	4
1910	93	17	1	65	10	117	19	—	88	10
1911	79	12	5	50	12	85	14	2	59	10
1912	86	23	3	51	9	125	30	5	85	5
1913	96	16	1	60	19	140	13	1	109	17
1914	76	15	10	36	15	86	26	3	51	6
Итого	948	182	42	586	138	1332	221	24	973	114

* Источник: Извлечено и подсчитано нами по «Обзоры Тобольской губернии» за 1900—1914 гг. [Обзор ..., 1901; Обзор ..., 1902 и др.]. — В. А.

селения в губернии в 1900 году (всего умерло 64 996 чел.) и в 1914 году (80 174 чел.) [Обзор ..., 1901, с. 24; Обзор ..., 1916, с. 6].

3. Выводы

Итак, в Тобольской губернии в условиях урбанизации и последовавших перемен в организации быта наметились социальные изменения, затронувшие все слои населения. Миграция сельских жителей в города, увеличение потока переселенцев, демографический рост, развитие инициатив местной интеллигенции — все это обусловило изменение облика самого города и менталитета его жителей. В то же время наличие большого числа маргинального элемента в городской среде порождало массу противоречий, повышало уровень преступности и различных девиаций в среде городского и сельского населения, среди которых — пьянство и суицид. Распространению данных явлений способствовала сама городская среда, низкий уровень развития городского благоустройства, неуважение к пра-

воохранительным органам и чинам, низкий уровень культуры сельских и городских жителей.

Несмотря на присутствие в городах культурно-просветительных учреждений, общественных, религиозных организаций, процент преступности в губернии сохранялся на среднем уровне, среди преступников преобладали мужчины в возрасте от 21 года до 40 лет. Распространенными видами преступлений были убийства, кражи, грабежи и преступления против семейных прав.

Причинами преступлений в большинстве случаев выступали тяжелые социально-экономические и бытовые условия. Зависимость людей, занимавшихся сельским хозяйством, от неурожая, наводнений, пожаров, природно-климатических факторов влияла на повышение уровня преступности, а наличие маргинального элемента в обществе их усугубляло. Низкий материальный достаток толкал на совершение преступлений против личности с целью материальной наживы, приводил к поиску новых средств к существованию за счет краж и грабежей.

Проблема пьянства была актуальной для всех слоев населения, но стояла значительно острее в среде сельского населения. Частое употребление спиртного являлось частью уклада жизни населения, порождало разные виды девиаций, становилось причиной смертности. В среднем от алкогольной интоксикации в год умирало до 100 жителей губернии.

Анализ губернской прессы свидетельствует о негативной роли алкоголизации в повседневной жизни. На ее почве происходили убийства, драки и случаи суицида. В среднем за год в Тобольской губернии отмечалось до 70 случаев суицида. Основными способами были повешение, кровопускание или отравление. В разрезе насильственных и случайных смертей на долю смертности от пьянства и суицида приходилось от 11,5 до 16 % в год и менее одного процента от общего уровня смертности населения губернии.

Отклоняющееся от норм поведение губернского населения в начале XX века имело широкое распространение. При этом девиантное поведение подвергалось осуждению, но принимаемые для искоренения девиаций меры были минимальными и не влияли на наносимый отклоняющимся поведением ущерб.

Источники

1. *Обзор* Тобольской губернии за 1900 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1900 г. — Тобольск : губернская типография, 1901. — 84 с.
2. *Обзор* Тобольской губернии за 1901 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1901 г. — Тобольск : губернская типография, 1902. — 94 с.

3. *Обзор* Тобольской губернии за 1902 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1902 г. — Тобольск : губернская типография, 1903. — 97 с.
4. *Обзор* Тобольской губернии за 1903 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1903 г. — Тобольск : губернская типография, 1904. — 98 с.
5. *Обзор* Тобольской губернии за 1904 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1904 г. — Тобольск : губернская типография, 1905. — 122 с.
6. *Обзор* Тобольской губернии за 1905 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1905 г. — Тобольск : губернская типография, 1906. — 128 с.
7. *Обзор* Тобольской губернии за 1906 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1906 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1907. — 79 с.
8. *Обзор* Тобольской губернии за 1907 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1907 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1908. — 68 с.
9. *Обзор* Тобольской губернии за 1908 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1908 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1909. — 70 с.
10. *Обзор* Тобольской губернии за 1909 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1909 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1910. — 78 с.
11. *Обзор* Тобольской губернии за 1910 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1910 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1911. — 103 с.
12. *Обзор* Тобольской губернии за 1911 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1911 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1913. — 117 с.
13. *Обзор* Тобольской губернии за 1912 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1912 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1913. — 117 с.
14. *Обзор* Тобольской губернии за 1913 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1913 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1915. — 124 с.
15. *Обзор* Тобольской губернии за 1914 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1916 г. — Тобольск : типография губернского управления, 1916. — 120 с.
16. *Внутренние известия* // Сибирский листок : газета. — 1914. — № 5. — С. 3 ; № 6. — С. 1 ; № 10. — С. 2 ; № 24. — С. 3 ; № 27. — С. 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Е. М. Алкогольная смертности в Российской Империи в 1870—1894 годах / Е. М. Андреев, Д. Д. Богоявленский, А. Стикли // Демоскоп Weekly. — 2011. — № 461—462 <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0461/analit01.php>.

2. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода) / Е. В. Банникова. — Санкт-Петербург : Полтораки, 2014. — 439 с.
3. Безгин В. Б. Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX — начало XX в.) / В. Б. Безгин // NB : Проблемы политики и общества. — 2013. — № 3. — С. 421—453.
4. Бурлуцкая Е. В. Порок или характер? Пьянство и карточные игры в повседневной жизни провинциального купечества в конце XVIII — начале XX вв. (на материалах губерний Урала и Среднего Поволжья) / Е. В. Бурлуцкая, С. В. Филатова // Клио. — 2016. — № 2 (110). — С. 27—33.
5. Быкова А. Г. Алкоголизм и пьянство в России в XIX — начале XX вв : из истории проблемы / А. Г. Быкова. — Омск : Омский юридический институт, 2006. — 136 с.
6. Гаврилова Н. И. Общественный быт горожан Иркутской губернии второй половины XIX в. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Гаврилова. — Иркутск, 2002. — 27 с.
7. Глинский Я. Девиантология : социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Глинский. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. — 520 с.
8. Давыдов С. В. Влияние городской среды на процесс социализации подрастающего поколения губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. В. Давыдов. — Иркутск, 2004. — 32 с.
9. Демчук С. Д. Общество потребления, девиантное поведение и угрозы благополучию природы / С. Д. Демчук // Биосфера. — 2012. — Т. 4, № 2. — С. 217—224.
10. Доронина Т. В. Повседневность рабочего класса Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. В. Доронина. — Омск, 2006. — 22 с.
11. Ермолов В. А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX—XX вв. / В. А. Ермолов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2010. — № 1. — С. 178—185.
12. Жеребчиков Д. П. Пьянство в городах Тамбовской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) / Д. П. Жеребчиков // Гуманитарные науки в Сибири. — 2015. — Т. 22. — № 4. — С. 103—107.
13. Ильин В. Статистические сведения по Тобольской губернии за 1861 год / В. Ильин // Тобольские губернские ведомости. — 1861. — № 39. — С. 262—263.
14. Лобанова К. В. Русская крестьянская семья Тобольской губернии второй половины XIX — начала XX в. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / К. В. Лобанова. — Екатеринбург, 2013. — 26 с.
15. Маслова И. В. Пьянство как форма девиантного поведения в среде провинциальных горожан Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. / И. В. Маслова // История в подробностях. — 2014. — № 4 (46). — С. 62—65.
16. Николаев А. В. Русское пьянство : от традиции к политике / А. В. Николаев. — Тольятти : Тольяттинский государственный университет сервиса, 2007. — 151 с.
17. Панишев Е. А. История Тобольска для взрослых / Е. А. Панишев. — Казань : Бук, 2017. — 90 с.
18. Панишев Е. А. Маргинальный и преступный элемент г. Тобольска в 1861—1913 гг. / Е. А. Панишев // Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева. — 2009. — № 10. — С. 75—82.

19. Полякова И. П. Сферы и уровни повседневности / И. П. Полякова // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 6. — С. 244—252.
20. Пушкарёв Н. Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании : от Школы Анналов к российской философской школе / Н. Л. Пушкарёв, С. В. Любичанковский // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2014. — Т. 4, № 1. — С. 7—21.
21. Севостьянова Г. В. Общественная инициатива и культурная жизнь жителей губернских центров Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Г. В. Севостьянова. — Иркутск, 1998. — 28 с.
22. Синова И. В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX — начале XX в. : проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения / И. В. Синова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2014. — 288 с.
23. Синова И. В. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861—1914 гг. : проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт-Петербурга) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. В. Синова. — Санкт-Петербург, 2014. — 58 с.
24. Татарникова А. И. Экстремальное в повседневной жизни населения Западной Сибири в период эпидемий конца XIX — начала XX вв. / А. И. Татарникова // Genesis : исторические исследования. — 2019. — № 9. — С. 40—54.
25. Трошина Т. И. Народное пьянство на Европейском Севере России (конец XIX — начало XX вв.) / Т. И. Трошина // Новый исторический вестник. — 2011. — № 28 (2). — С. 19—28.
26. Федькин А. В. Современная отечественная историография повседневной жизни рабочих России в конце XIX — начале XX в. / А. В. Федькин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — Т. 4, № 3. — С. 113—119.
27. Шаламова С. А. Молодежь губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX — начале XX вв. : формы общения и нормы поведения : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. А. Шаламова. — Иркутск, 2010. — 26 с.
28. Шаламова С. А. Особенности отклоняющегося поведения молодежи Иркутска в конце XIX — начале XX в. / С. А. Шаламова // Известия Алтайского государственного университета. — 2009. — № 4—2 (64). — С. 265—268.
29. Шевченко И. А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне Центра России в конце XIX—XX в. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. А. Шевченко. — Липецк, 2015. — 24 с.

DEVIA NT BEHAVIOR OF RESIDENTS IN CITIES OF WESTERN SIBERIA AT THE BEGINNING OF TWENTIETH CENTURY

© Vyacheslav V. Aksarin (2020), orcid.org/0000-0003-3461-8258, PhD in History, associate professor, senior researcher, Department of Humanitarian Studies, Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), aksarin_80@mail.ru.

The article is devoted to the questions of deviating from the norms of the community life behavior of residents of the Tobolsk province in the early twentieth century. The main types of deviations are considered — crimes, alcoholism, suicide. Unregulated behavior in the urban environment has been studied using statistics, archival sources, and regional press materials. The main source was the texts of the Reviews of the Tobolsk province for 1900—1914, compiled and published by the Tobolsk provincial statistical committee. The presented statistical material reflects the dynamics of deviations, allows us to identify their causes and consequences. The article provides an overview of the work of modern researchers dealing with the problem of deviant behavior, and also analyzes a number of types of deviant behavior of the residents of the Tobolsk province. It was revealed that, as a rule, the causes of deviations were the socio-economic and unsuitable living conditions of the population, crop failures and natural disasters, the presence of a large number of marginal elements in the region, the low level of socio-cultural needs of the population and alcohol abuse. The author concludes that the described deviations were often found in the urban environment and were widespread, but despite their rejection and censure by society, the measures taken to eliminate them were clearly not enough to eradicate them.

Key words: deviation; leisure; crime; drunkenness; suicide; Tobolsk province.

MATERIAL RESOURCES

- Obzor Tobolskoy gubernii za 1900 g. (1901). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1900 g.* Tobolsk: gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1901 g. (1902). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1901 g.* Tobolsk: gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1902 g. (1903). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1902 g.* Tobolsk: gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1903 g. (1904). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1903 g.* Tobolsk: gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1904 g. (1905). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1904 g.* Tobolsk: gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1905 g. (1906). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1905 g.* Tobolsk: gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1906 g. (1907). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1906 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1907 g. (1908). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1907 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1908 g. (1909). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1908 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1909 g. (1910). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1909 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1910 g. (1911). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1910 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).

- Obzor Tobolskoy gubernii za 1911 g. (1913). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneysheму otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1911 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1912 g. (1913). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneysheму otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1912 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1913 g. (1915). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneysheму otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1913 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1914 g. (1916). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneysheму otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1916 g.* Tobolsk: tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Vnutrenniye izvestiya. (1914). *Sibirskiy listok: gazeta*, 5; 6; 10; 24; 27: (In Russ.).

REFERENCES

- Andreyev, E. M., Bogoyavlenskiy, D. D., Stikli, A. (2011). Alkogolnaya smernosti v Rossiyskoy Imperii v 1870—1894 godakh. *Demoskop Weekly*, 461—462. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0461/analit01.php>. (In Russ.).
- Bannikova, E. V. (2014). *Povsednevnyaya zhizn' provintsialnogo kupechestva (na materialakh guberniy Urala doreformennogo perioda)*. Sankt-Peterburg: Poltorak. (In Russ.).
- Bezgin, V. B. (2013). Alkogol' v obydennoy zhizni russkogo sela (konets XIX — nachalo XX v.). *NB: Problemy politiki i obshchestva*, 3: 421—453. (In Russ.).
- Burlutskaya, E. V., Filatova, S. V. (2016). Porok ili kharakter? Pryanstvo i kartochnyye igry v povsednevnoy zhizni provintsialnogo kupechestva v kontse XVIII — nachale XX vv. (na materialakh guberniy Urala i Srednego Povolzhya). *Klio*, 2 (110): 27—33. (In Russ.).
- Bykova, A. G. (2006). *Alkogolizm i pyanstvo v Rossii v XIX — nachale XX vv: iz istorii problem*. Omsk: Omskiy yuridicheskii institut. (In Russ.).
- Davydov, S. V. (2004). *Vliyanie gorodskoy sredy na protsess sotsializatsii podrastayushchego pokoleniya gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Irkutsk. (In Russ.).
- Demchuk, S. D. (2012). Obshchestvo potrebleniya, deviantnoye povedeniye i ugrozy blagopoluchiyu prirody. *Biosfera*, 4 (2): 217—224. (In Russ.).
- Doronina, T. V. (2006). *Povsednevnost' rabochego klassa Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Omsk. (In Russ.).
- Ermolov, V. A. (2010). *Povsednevnyaya zhizn' rossiyskikh rabochikh na rubezhe XIX—XX vv. Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)*, 1: 178—185. (In Russ.).
- Fedkin, A. V. (2015). Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya povsednevnoy zhizni rabochikh Rossii v kontse XIX — nachale XX v. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 4 (3): 113—119. (In Russ.).
- Gavrilova, N. I. (2002). *Obshchestvennyy byt gorozhan Irkutskoy gubernii vtoroy poloviny XIX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Irkutsk. (In Russ.).
- Glinitskiy, Ya. (2004). *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniy»*. Sankt-Peterburg: Yuridicheskii tsentr Press. (In Russ.).

- Ilin, V. (1861). Statisticheskiye svedeniya po Tobolskoy gubernii za 1861 god. *Tobolskiye gubernskie vedomosti*, 39: 262—263. (In Russ.).
- Lobanova, K. V. (2013). *Russkaya krestyanskaya semyya Tobolskoy gubernii vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Maslova, I. V. (20140). Pyanstvo kak forma deviantnogo povedeniya v srede provintsialnykh gorozhan Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. *Istoriya v podrobnostyakh*, 4 (46): 62—65. (In Russ.).
- Nikolayev, A. V. (2007). *Russkoye pyanstvo: ot traditsii k politike*. Tolyatti: Tolyatinskiy gosudarstvennyy universitet servisa. (In Russ.).
- Panishev, E. A. (2009). Marginalnyy i prestupnyy element g. Tobolska v 1861—1913 gg. *Vestnik Tobolskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni D. I. Mendeleeva*, 10: 75—82. (In Russ.).
- Panishev, E. A. (2017). *Istoriya Tobolska dlya vzroslykh*. Kazan': Buk. (In Russ.).
- Polyakova, I. P. (2010). Sfery i urovni povsednevnosti. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6: 244—252. (In Russ.).
- Pushkarev, N. L., Lyubichankovskiy, S. V. (2014). Ponimaniye istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossiyskoy filosofskoy shkole. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 4 (1): 7—21. (In Russ.).
- Sevostyanova, G. V. (1998). *Obshchestvennaya initsiativa i kulturnaya zhizn' zhiteley gubernskikh tsentrov Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Irkutsk. (In Russ.).
- Shalamova, S. A. (2009). Osobennosti otklonyayushchegosya povedeniya molodezhi Irkutskaya v kontse XIX — nachale XX v. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4—2 (64): 265—268. (In Russ.).
- Shalamova, S. A. (2010). *Molodezh' gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.: formy obshcheniya i normy povedeniya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Irkutsk. (In Russ.).
- Shevchenko, I. A. (2015). *Potrebleniye alkogolya i borba za trezvost' v velikorusskoy derevne Tsentra Rossii v kontse XIX—XX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Lipetsk. (In Russ.).
- Sinova, I. V. (2014a). *Deti v gorodskom rossiyskom sotsiume vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: problemy sotsializatsii, deviantnosti i zhestokogo obrashcheniya*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- Sinova, I. V. (2014b). *Deti trudyashchegosya naseleniya v gorodskom rossiyskom sotsiume v 1861—1914 gg.: problemy deviantnosti i viktimizatsii (na materialakh Sankt-Peterburga): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2019). Ekstremalnoye v povsednevnoy zhizni naseleniya Zapadnoy Sibiri v period epidemiy kontsa XIX — nachala XX vv. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya*, 9: 40—54. (In Russ.).
- Troshina, T. I. (2011). Narodnoye pyanstvo na Evropeyskom Severe Rossii (konets XIX — nachalo XX vv.). *Novyy istoricheskiy vestnik*, 28 (2): 19—28. (In Russ.).
- Zherebchikov, D. P. (2015). Pyanstvo v gorodakh Tambovskoy gubernii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 22 (4): 103—107. (In Russ.).